

ДМИТРИЙ ЛИХАЧЕВ: Нам надо сохранять культурные традиции

ПЕРВОГО ОКТЯБРЯ В КРЕМЛЕ ПРЕЗИДЕНТ Б.Н.ЕЛЬЦИН ВРУЧИЛ ВЫСШУЮ НАГРАДУ РОССИИ — ОРДЕН СЯТОГО АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО — ПАТРИАРХУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ АКАДЕМИКУ ДМИТРИЮ СЕРГЕЕВИЧУ ЛИХАЧЕВУ. УЧЕНЫЙ СТАЛ ПЕРВЫМ КАВАЛЕРОМ ВОЗРОЖДЕННОЙ ВЫСШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАГРАДЫ РОССИИ.

НАКАНУНЕ ЭТОГО СОБЫТИЯ НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ АЛЕКСЕЙ НАГАЕВ ВСТРЕТИЛСЯ С Д.С.ЛИХАЧЕВЫМ В ПУШКИНСКОМ ДОМЕ В ПЕТЕРБУРГЕ.

— Уважаемый Дмитрий Сергеевич, только что по радио я услышал о награждении Вас орденом. От себя лично и от имени редакции журнала поздравляю Вас с этой высокой наградой!

— Для меня это громадная честь. Я испытываю чувство гордости, но, откровенно говоря, немного смущен, что попал в число награжденных этим орденом. Ведь это был первый и высший орден Российской империи.

— Дмитрий Сергеевич, наша встреча совпала со знаменательным известием о Вашем награждении, но, увы, Россия переживает сегодня трудное время. На переломном этапе российской общественно-политической жизни, на фоне экономического краха интересно услышать Ваше мнение о современном состоянии нашей культуры.

— Состояние современной русской культуры — ужасающее. Я не боюсь этого крепкого слова, потому что всегда, даже в самые тяжелые времена царского режима, молодежь могла бесплатно

получить образование. Конечно, были и частные школы, очень много хороших, разнообразных частных школ, но все-таки основное образование было бесплатным. И об этом не стоит забывать: за чем нам было целое столетие делать революцию, если мы пришли к такому результату, что учащийся не может стать тем, кем он хочет?! Я это говорю не просто так, а в какой-то мере даже со злостью, потому что это меня крайне возмущает!

— Мы знаем Вас как постоянного гостя питерских выставок «Белые ночи» и «Санкт-Петербургский книжный салон». В начале сентября в Москве прошла очередная Московская международная книжная ярмарка. Каково Ваше отношение к подобным мероприятиям?

— Я очень хорошо отношусь к этим книжным выставкам, потому что получение инфор-

Фото А. Нагаева

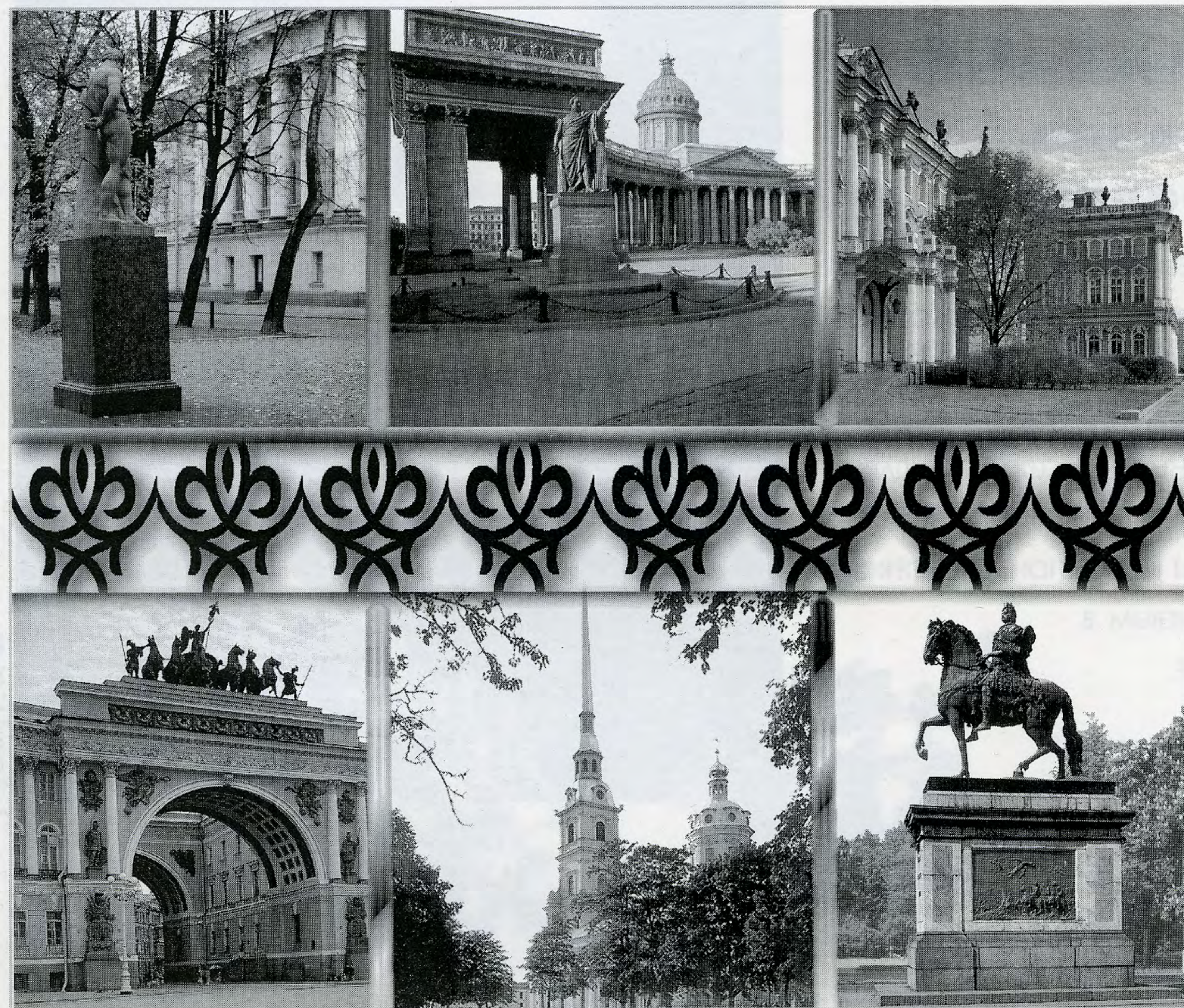

деятелями, продвинуть идею издания какой-либо книги.

— Сегодня мы много говорим о свободе слова, особенно обеспокоены главные редакторы периодических изданий, которые опасаются, что утратят свободу в ситуации кризиса.

— Свобода слова — самое важное, что мы завоевали за последние годы. Это крайне важно, без этого не может дальше развиваться культура. Когда развитие культуры задерживалось — при Сталине, при Брежнев — это было вызвано именно тем, что не было свободы слова.

За этот год наш Пушкинский дом, к примеру, выпустил больше книг (несмотря на весь экономический кризис), чем было им издано в любой из предшествующих годов. Это говорит само за себя. Нет цензуры, нет того, что задерживало бы научное книгоиздание, нет задержек на

темы, нет попыток идеологически командовать наукой, культурой, литературой. И не дай Бог, если хотя бы намек на возрождение цензуры возникнет снова — это было бы ужасно. Поэтому основное, что мы сейчас должны делать — научные и архивные работники, библиотекари, журналисты, — это хранить наше самое главное завоевание: свободу слова, не позволяя никак и никому посягать на него. И это стоит даже экономических трудностей, которые мы сейчас переживаем.

— Но была ли свобода, которой так гордилась пресса, подлинной свободой или лучше говорить об определенной зависимости прессы от финансовой олигархии?

— Относительно прессы я ничего не могу особенного сказать, потому что я работаю не в области прессы, а в области науки. И в последней — абсолютная свобода.

Я думаю, то, что мы имеем сегодня в области политической мысли, — то, что, скажем, Шендерович делает, — это очень хороший показатель, это то, на чем выросла Англия. Англия — родина карикатуры и родина здорового, нормального отношения к карикатуре. Англичанин даже обижается, если он, пользуясь определенной известностью, не имеет на себя карикатур, он их собирает непременно. В преподавательских комнатах английских университетов всегда висят карикатуры — это основное украшение стен. Поэтому то, что у нас даже по телевиде-

нию свободно висит карикатура, — это знак, это символ европейскости нашей культуры.

— В конце октября в Москве будет проходить выставка «Пресса-99». Под одной крышей встретятся представители всех ведущих печатных и электронных СМИ. Что бы вы могли пожелать участникам этого действия?

— Я думаю, что вопрос о сво-

боде касается и выставок. Хотелось бы, чтобы было выставлено все! Правда, мне говорят: «А как же быть с хулиганскими изданиями, с порнографией?» Я думаю, что так же точно, как обходятся с такими явлениями на улице. Если человек выйдет голым на улицу, тем самым он подпадет под карающее действие какого-либо закона. Поэтому выход книг не того содержания, которое бы хотелось, может контролироваться только после выхода этой книги, как и было когда-то в России. После выхода книги, газеты, журнала можно и подать в суд на клевету, и привлечь за хулиганство.

Проведение выставки в современных нелегких условиях — дело благородное. Мы должны продолжать наши культурные традиции, именно продолжать, а не временно оставлять без присмотра для того, чтобы поправить свои дела в другой области — в области экономики — и только потом вернуться к культуре. Положение очень тяжелое — это понятно, но тем не менее это не повод для приостановки культурной жизни России и тех культурных традиций, в которых мы преуспели. Поэтому я приветствую участников выставки «Пресса-99» и желаю самой выставке успеха.

Между тем...

Госкомпечать России направила в Правительство отчет о проведении ММКЯ-98. В нем отмечается, что ярмарка прошла на хорошем организационном уровне и стала праздником книги для всех, кто участвует в книжном бизнесе и любит книгу.